

Исторический портрет

Щелчков А.А.

Роберто Инохоса: пламенный революционер или «креольский Геббельс».

История этого удивительного человека в Боливии практически забыта, а ведь его биография по-театральному драматична, полна резких и неожиданных поворотов, а главное, является сущностным отражением истории страны первой половины XX века. Однако Боливия быстро забывает поучительные уроки своей истории. «У Боливии нет памяти», - вот приговор, который вынес выдающийся историк Альсидес Аргедас. Судьба забвения постигла и Роберто Инохосу, яркую и экстраординарную личность, оказавшуюся в центре событий огромной политической и социальной важности не только для Боливии, но и для всей Латинской Америки.

В научной и популярной литературе имя Роберто Инохоса обычно упоминается лишь в связи с малоизвестной и авантюрной историей так называемой «революции в Вильясоне» в 1930 г., да, пожалуй, ещё его имя называют среди трех «мучеников», погибших вместе с президентом националистом Гуальберто Вильярроэлем во время кровавого переворота в июле 1946 г. Есть только три биографических очерка, принадлежащие перу боливийских историков. Самая серьезная, которую можно считать единственной полной биографией Инохосы – это статья Валентина Абесия Лопеса¹. Вождь и теоретик боливийского троцкизма Гильермо Лора посвятил Инохосе отдельную главу в своем фундаментальном труде о боливийском рабочем движении². В последние годы о нем писала Ирма Лорини в своей обширной работе, посвященной первым социалистическим группам и партиям в Боливии в 20-30-е годы XX века³. Среди прочих историков как-то упоминавших о деятельности Инохосы следует назвать М.Фронтаура Аргондонья, бывшего не только исследователем, но и непосредственным участником многих описываемых им событий⁴.

Автор статьи заинтересовался этой интригующей историей жизни столь неординарного человека, обнаружив интересные документы, относящиеся к его деятельности, в архивах Мексики. Эти документы впервые вводятся в научный оборот.

Роберто Инохоса родился в Кочабамбе. Очень рано, двадцатилетним юношей включился в политическую борьбу. В 1920 г. он

был избран президентом Студенческой федерации Кочабамбы, являвшейся своего рода колыбелью многих известных политиков Боливии. Именно из Студенческой федерации Кочабамбы вышли лидеры новых левых политических движений, будущие «революционные националисты», марксисты, социалисты разных мастей.

Юношеский максимализм и бунтарство, свойственные молодому возрасту, привели его в ряды левой оппозиции правительству Б.Сааведры. Нам неизвестны, какие взгляды питали ум молодого Инохосы, и какого рода политические действия он предпринимал. Однако, совершенно точно известно, что правительство отнеслось к ним очень серьезно. В нем видели реальную угрозу властям, и Инохосу выслали из страны. Первым местом эмиграции стала Аргентина. В Буэнос-Айресе, а затем в Монтевидео (Уругвай) он сразу включился в политическую деятельность, активно работал в радикальных студенческих организациях. Красноречие и неиссякаемая энергия сделали его знаменитым⁵. Это было время Университетской реформы, и Инохоса стал одним из признанных лидеров студенческого движения. В 1925 – 1926 гг. он сотрудничал в газете «Ла Критика» в Буэнос-Айресе, писал статьи, наполненные социальным протестом и революционным пафосом. За ним прочно закрепились репутация коммуниста⁶.

В 1926 г. в Боливию приехало с десятков молодых аргентинских, уругвайских и бразильских студенческих лидеров, завоевавших большую популярность благодаря своему красноречию и оригинальности радикальных идей. Многие из этих молодых людей в последствие стали крупными политическими деятелями в своих странах. Среди них был и Инохоса. Успех этой пропагандистской поездки был велик. Имя Инохосы стало известно по всей стране, он стал популярным политическим деятелем, с которым уже заигрывали власти. Президент Э.Силес стремился заручиться поддержкой молодежного движения, нараставшего в стране. Он предпочитал иметь Инохосу союзником, но при этом минимизировать влияние его слишком радикальных идей на боливийскую политику. Силес назначил Инохосу секретарем боливийского посольства в Бразилии.

В Бразилии, невзирая на свой дипломатический статус Инохоса вновь с головой окунулся в деятельность местных студенческих и революционных организаций самого радикального толка. Он по-прежнему оставался корреспондентом аргентинской «Ла Критика», а также писал многочисленные статьи в студенческую «Фолья академика» в Сан-Пауло, которая была трибуной университетской

реформы, социалистических и антиимпериалистических идей⁷. Он посещал собрания, участвовал в демонстрациях и маршах, с большим успехом выступал на митингах. Его речи были наполнены антиимпериалистическими и антиамериканскими высказываниями и призывами, он нападал на политику США в Никарагуа, призывал к солидарности с революционной Мексикой. Такого рода активность дипломата вызвала скандал: США выступили с протестом и потребовали от боливийского правительства отозвать Инохосу на родину. Ла-Пас был вынужден принять репрессивные меры против распоясавшегося дипломата, его лишили должности и статуса и предложили вернуться домой. Инохоса категорически отказался подчиниться приказам МИДа и публично разорвал все отношения с правительством Силеса⁸.

В Бразилии Инохоса сотрудничал с левыми газетами, часто публиковал свои статьи, вел переписку со своими сподвижниками в Боливии. Его популярность в Боливии среди левых, оппозиционных президенту Силесу группировок только выросла после его конфликта с правительством. Он поддерживал регулярную связь с известным профсоюзным лидером, одним из основателей Рабочей Социалистической партии (1922) Э.Лосой. На выборах в Конгресс в 1927 г. Инохоса был включен в список этой партии наряду с её лидерами Э.Лосой, Тристаном Марофом и М.Л.Диком-Ампуэро⁹.

В 1927 г. Инохоса вернулся в Боливию, где познакомился с признанным лидером революционной интеллигенции Тристаном Марофом. Вместе они создали в Потоси Максималистскую социалистическую партию, названную так по аналогии с большевистской, которую в Латинской Америке иногда называли максималистской. Эта партия прожила недолгую жизнь, но вызвала сразу же резкую реакцию со стороны боливийского правительства, обрушившего репрессии на «международный коммунистический заговор».

Деятельность этой активной группы не прошла мимо внимания Коминтерна. Москва поручила своему представительству в Буэнос-Айресе, в частности Пенелону, собрать подробную информацию об этой партии и её лидерах¹⁰. В феврале 1927 г. Мароф и Инохоса были арестованы и высланы из Боливии за коммунистическую подрывную деятельность¹¹. Левые партии соседних стран энергично поддержали боливийцев и выразили протест против репрессий правительства. К их голосу присоединились некоторые депутаты боливийского конгресса, но без успеха. и обоих политиков выслали из страны. Эти события в Боливии привлекли интерес

Коминтерна, который впервые обнаружил революционное движение в этой далекой андской стране. В первом же номере «Ла Корреспонденсия судамерикана», издававшемся для стран Латинской Америки был опубликован призыв к движению солидарности и поддержки боливийских революционеров Марофа и Инохосы.

В изгнании Инохоса вновь поселился в Буэнос-Айресе, где продолжил сотрудничество с левыми газетами, прежде всего, с «Ла Критика». Его статьи отличались очень резким антимилитаристским и антиклерикальным тоном. Он публиковал статьи об аграрном строе Боливии, который характеризовал как феодальный, подверг убийственной критике господство латифундизма в сельском хозяйстве Боливии. Кроме того, он возглавил антиимпериалистическую кампанию солидарности и поддержки мексиканской революции¹². Его идейные построения были тесно связаны с тогдашними пропагандистскими установками мексиканского режима. Его деятельность совпадала с интересами мексиканской дипломатии, видевшей в нем союзника в пропаганде завоеваний революционного режима. Его радикальный антиклерикализм, звучавший неуместно как для боливийских, так и для аргентинских реалий того времени, отвечал потребностям пропаганды мексиканского правительства, находившегося тогда на пике конфликта с католической церковью и в состоянии открытой войны с движением «кристерос». Мексиканское правительство прилагало немало усилий для исправления своего образа, испорченного воинствующей антицерковной политикой. Мексиканцы были заинтересованы в раздувании проблем взаимоотношений церкви и государства в других странах Латинской Америки. Инохоса же попросту выполнял политический заказ мексиканского посольства, с которым у него сложились сердечные отношения.

В 1927 г. Инохоса обратился с просьбой к мексиканскому правительству профинансировать его поездку в Мексику, подчеркнув при этом свои заслуги перед правительством этой страны в пропаганде достижений мексиканской революции. В качестве предложения было объявлено желание лично вручить президенту П.Кальесу письма и обращения поддержки различных студенческих организаций Аргентины, Уругвая, Бразилии, Парагвая и Боливии. В июне 1927 г. Кальес дал указание посольству выдать Инохосе 800 долларов на поездку в Мексику. При этом, мексиканский МИД настоял, чтобы этот визит носил неофициальный характер и проходил бы почти секретно¹³.

Практически на следующий день по получении телеграммы от президентской администрации Кальеса Инохоса отправился в Мексику через Парагвай и Чили¹⁴. На этом пути его ждали неприятные осложнения, на чилийской границе он был задержан в связи с тем, что срок действия его паспорта уже истек. В конце концов, он должен был вернуться в Буэнос-Айрес, чтобы выправить бумаги. Из-за непредвиденных сложностей он вынужден просить мексиканское посольство выдать ему дополнительные средства на поездку. Однако мексиканцы категорически отказались дать еще денег¹⁵.

Между тем, скандальные поджигательские речи Инохосы на студенческих собраниях и митингах вызвали негодование уже аргентинских властей, особенно военных. Это обстоятельство и радикализация взглядов Инохосы, которые он с энтузиазмом пропагандирует, заставили мексиканских дипломатов дистанцироваться от него и фактически прервать все контакты. Мексиканское посольство публично заявило, что не имеет никаких взаимоотношений с боливийским иммигрантом. Это заявление было сделано после демарша аргентинского правительства¹⁶.

Отвергнутый мексиканцами, Инохоса полностью погрузился во внутриболивийские дела. Он поддерживал дружеские отношения с Марофом, хотя дискутировал с ним о путях латиноамериканской революции. Мароф в те годы пропагандировал революционный марксизм, симпатизировал большевизму и критиковал путанные социалистические идеи Инохосы. Однако оба революционера были увлечены идеями континентальной революции. Вскоре, отношения между Марофом и Инохосой испортились, и они обрушились с нападками друг на друга. При этом оба говорили о континентальной революции и оба стали готовить вооруженное восстание в Боливии, которое, по их замыслу, должно было перекинуться на соседние страны, в частности на Чили, где росло недовольство диктатурой К.Ибаньеса. Они параллельно и независимо друг от друга стали готовить вооруженное вторжение в Боливию¹⁷.

Из-за конфликта с Марофом, который в те годы был другом и союзником Коминтерна, Инохоса превратился в объект жесткой критики аргентинской коммунистической прессы. Его окрестили врагом рабочего класса и мелкобуржуазным анархистом¹⁸. В сентябре 1927 г. Инохоса опубликовал в газете «Ла Критика» «Программу минимум» созданной им небольшой группы единомышленников «Революционной молодежи Боливии». Кроме этой про-

граммы «Революционная молодежь» не произвела на свет никаких других документов.

«Программа-минимум» стала идейной основой действий сторонников Инохосы во время так называемой «революции в Вильясоне» в 1930 г. В этом документе нашли отражение самые радикальные революционные идеи своего времени. Самыми крайними требованиями были национализация горнорудной отрасли (фактически повторялся брошенный Марофом лозунг «Рудники государству!»), а также предлагалась экспроприация государством крупной промышленности, железных дорог, и телеграфа. В качестве переходного шага предлагалось передать государству на первом этапе 52% акций всех предприятий¹⁹.

В аграрном вопросе Инохоса изложил свои оригинальные идеи ликвидации латифундий через национализацию земли и её перераспределения на основе эмфитеусиса²⁰. Эмфитеусис не был новым словом в боливийском историческом опыте. В первой половине XIX века под влиянием аргентинских иммигрантов-унитариев правительство президента Балывиана ввела эмфитеусис, объявив все земли государственными и находящимися в условном владении крестьян-общинников. Этот закон Балывиана никогда не исполнялся и не имел никаких социальных последствий. В 20-е годы XX века в Аргентине социалисты воскрешали это наследие Ривадавии в перспективе социально-экономических реформ нового времени. В Мексике также на первом этапе аграрной реформы активно предполагалось использовать принцип эмфитеусиса как основы для преобразований. В этих дискуссиях активное участие принимали марксисты, отстаивавшие принципы земельного переворота, осуществленного русской революцией. Идеи национализации, огосударствления земли рассматривались как шаг к социалистическому преобразованию деревни. Проходившие тогда дискуссии повлияли на Инохосу, и он твердо укрепился во мнении, что панацеей от всех проблем аграрного развития является эмфитеусис. Если по многим другим вопросам Инохоса часто менял свою точку зрения, иногда на буквально диаметрально противоположную, то приверженность плану реформ на основе эмфитеусиса он сохранил на всю жизнь.

В программе Инохосы также содержались прогрессивные положения, ставшие лозунгами различных демократических движений той эпохи, например, равенство прав женщин, признание развода, университетская реформа, рабочее, социальное законодательство. Радикализм программы Инохосы заключался не только в

демократических социальных требованиях, но и в проектах политических реформ. Инохоса был первым в Боливии, кто предложил сдать в архив старую парламентскую демократию и старые политические партии и заменить её функциональной системой. Он предлагал создать функциональную демократическую систему формирования государственных органов управления на основе цехового, профессионального и социального представительства. Будущие органы власти должны были формироваться на основе представительства студенческих, рабочих, профсоюзных делегаций, других профессиональных ассоциаций и индейских организаций²¹. Уже через десять лет все эти идеи станут фактически доминирующими среди политической элиты Боливии²². Не Инохоса изобрел эту социальную формулу, но он был первым боливийцем предложившим стране радикальные преобразования на её основе. В те годы эти идеи функциональной демократии обсуждались в Мексике, Чили, в Италии. Инохоса увидел в этой концепции путь развития, способный предложить альтернативу, с его точки зрения, загнившей и порочной демо-либеральной системе. Здесь он был новатором.

Резкий поворот Инохосы к революционным, левым идеям оттолкнул от него его мексиканских покровителей, которые прервали всякие официальные контакты с ним. После месяцев взаимного отчуждения Инохоса в сентябре 1928 г. вновь обращается к мексиканскому посольству с просьбой о выделении средств для поездки в Мексику. Резкий и недипломатичный отказ мексиканского МИДа вызвал обиду и ярость Инохосы, который в ответном письме в посольство угрожал разоблачить деятельность мексиканских дипломатов среди левых политических групп в Аргентине и в соседних странах²³. Не ясно, насколько серьезными компрометирующими данными обладал Инохоса, но угрозы не возымели действия. Секретариат по иностранным делам Мексики прислал телеграмму с инструкциями «не поддаваться шантажу» со стороны «дешевых пропагандистов» и прекратить всякие отношения с данным субъектом²⁴. Инохосе не помогло и унизительно льстивое письмо к президенту Кальесу, в котором он, перечисляя все свои заслуги, вновь выпрашивал средства для поездки в Мексику²⁵. С этого момента отношения Инохосы с мексиканскими властями были заморожены вплоть до прихода к власти Ласаро Карденаса в 1934 г. Определенную роль в этой неловкой истории сыграла прошлая дружба Инохосы с Тристаном Марофом, которого в тот момент мексиканцы считали главным организатором антимексикан-

ской кампании в латиноамериканских странах, инспирированной, по их мнению, Москвой²⁶. Отвергнутый старыми друзьями, Инохоса полностью посвятил себя внутриболивийским делам.

Инохосе казалось, что Боливия живет в преддверии социальных и политических потрясений. Отношения с соседним Парагваем из-за спорных территорий в Чако после вооруженного конфликта у форта Вангвардия, казалось, вот-вот из состояния кризиса перейдут в фазу открытых военных действий. Положение же правительства Э.Силеса было крайне неустойчивым из-за планов президента осуществить своё переизбрание на второй срок вопреки букве закона. Традиционные политические партии находились в открытой и непримиримой оппозиции Силесу, а созданная им из радикальной молодежи партия Националистический союз не пользовалась большим влиянием в обществе. Силес все более оказывался в общественном вакууме, и, казалось, ничто не мешает революционерам взять власть в свои руки. Инохоса был уверен, что достаточно одного смелого штурма власти, и страна восстанет против правительства.

Инохоса с группой своих единомышленников, боливийских эмигрантов в Аргентине приступил к практической подготовке вооруженного восстания. Любопытно, что те же самые люди входили и в группу Марофа, который также вынашивал планы скорой революции. Инохоса установил связь с некоторыми социалистами и синдикалистами в Боливии, рассчитывая на их поддержку в момент выступления. Ключевой фигурой в его связях в боливийскими левыми был профсоюзный лидер и депутат Конгресса Э.Лоса, в энтузиазмом откликнувшийся на планы Инохосы²⁷. Инохоса сумел убедить своих товарищей в Аргентине, что внутри Боливии все готово для вооруженного выступления, и при первом же воззвании к народу студенческие, рабочие организации и военные в различных департаментах готовы поддержать революцию. Инохоса всегда умел убеждать людей в своей правоте.

Инохоса считал, что провозглашение Рабоче-крестьянской социалистической республики являлось последним способом избежать братоубийственной войны с Парагваем, а также должно было стать началом решительных реформ, которые бы могли сломать архаичную «феодальную» социально-экономическую структуру страны²⁸. Положение в Боливии было сложным: страна стала ощущать первые последствия мирового экономического кризиса, начавшегося с краха на нью-йоркской бирже в ноябре 1929 г. В середине 1930 г. Силес официально объявил о своей решимости до-

бываться переизбрания на второй срок. Действительно, казалось, что страна приближалась к революции. Начиная с 4 июня 1930 г. Ла-Пас находился в состоянии открытого восстания, начатого студенческими организациями. Для Инохосы это был сигнал к выступлению.

Утром 16 июля 1930 г. группа вооруженных людей, возглавляемых Роберто Инохосой, атаковала пограничный пункт и таможенную на аргентинско-боливийской границе и заняла приграничный городок Вильясон. Было торжественно объявлено начало рабоче-крестьянской социалистической революции в Боливии. Революционеры заявили о подготовке марша на Ла-Пас²⁹. Инохоса был провозглашен временным президентом республики.

Революционеры опубликовали обширную программу действий нового правительства³⁰. Эта программа-манифест содержала 70 пунктов, где наряду с жизненно важными вопросами фигурировали мелкие и частные, не имевшие никакого значения для развития движения. В манифесте провозглашались национализация рудников, промышленности, железных дорог. Новым элементом по сравнению с программой «Революционной молодежи» было положение об отказе от выплаты внешнего долга, а также аннулирование всех частных задолженностей граждан перед государством³¹. Программа движения отражала непосредственные чаяния большинства населения, страдавшего от невзгод мирового кризиса. Надо признать, что уже через год эта часть программы Инохосы была принята большинством латиноамериканских правительств, отказавшихся от выплаты внешнего долга. В программе были также и старые анархистские положения, такие как отмена границ, налогов и пошлин, свободная торговля между братскими республиками³².

Из программы «Революционной молодежи» (1927) в манифест были перенесены все те положения, которые относились к аграрной реформе. Решение аграрного вопроса для Инохосы состояло не только в простом переделе земли, но и, вообще, в ликвидации всей крупной частной собственности в деревне, в национализации земли³³. Инохоса был противником раздела крупных и средних хозяйств в пользу мелких крестьян, что было общим местом в программах радикально-демократических и революционных партий в ту эпоху, в том числе и марксистских. Для Инохосы решением проблем сельского хозяйства было огосударствление земли. Однако, какие инструменты реформирования сельского хозяйства следовало задействовать было неясно.

Политическая часть программы была еще более путанной. В первую очередь, Инохоса требовал введения всеобщего бесцензового избирательного права³⁴. Важное место в программе занимал социальный, рабочий вопрос. Как и во всех других программных документах Инохосы центром политической реформы был пункт о всеобщей и обязательной синдикализации общества в качестве первого шага к переходу к социализму. Трудовые отношения должны были основываться на сотрудничестве и сосуществовании различных социальных групп, в частности, предпринимателей и наемных работников, а после национализации на гармонии интересов государства-предпринимателя и рабочих. Он предлагал создать систему участия рабочих в прибылях предприятия, создать смешанные комиссии рабочих и хозяев фабрик для решения возможных трудовых конфликтов³⁵. Эта часть его программы вызвала жесткую критику со стороны левых и марксистских групп и одновременно оттолкнула умеренных реформистов. Правда, уже через шесть лет, по прошествии тяжелого опыта экономического и политического кризиса, эти положения были включены в программу преобразований военных-социалистов Д.Торо и Х.Буша (1936 – 1939). Программа Инохоса не могла удовлетворить ни радикалов слева, обвинявших Инохосу в идейной путанице и невежестве, ни умеренных центристов, увидевших в вооруженном выступлении в Вильясоне угрозу анархии.

Революция в Вильясоне не встретила поддержки внутри страны, а местное население этого поселка безразлично реагировало на все призывы столичных интеллигентов, оказавшихся в этом месте по непонятным причинам и с ещё менее понятными целями. Инохоса поддерживал дух своих соратников, убеждая их в том, что несколько военных гарнизонов поддержали их выступление, и скоро наступит перелом в пользу революции. Он утверждал, совершенно сознательно обманывая людей, что рабочие объявили революционную политическую забастовку, а крестьяне-индейцы вышли из повиновения, и страна находится в состоянии всеобщего восстания³⁶. Действительность была далека от рассказов Инохосы. Вскоре после коротких вооруженных стычек с отрядом Инохосы сначала в Салитре, затем в Толина, Мохо и Туписе, правительственные отряды без особых усилий освободили Вильясон. Инохоса и его товарищи бежали за границу. Власти арестовали некоторых сторонников революции, в том числе и депутата Э.Лосу, который занимал пост секретаря Революционного комитета Вильясона³⁷.

Левые организации в Боливии в своем большинстве не поддерживали революцию в Вильясоне. Более того в августе 1930 г. Четвертый Рабочий конгресс под давлением марксистского крыла осудил действия Инохосы в Вильясоне. Анархисты во главе с Х.Моисесом также отмежевались от событий в Вильясоне, хотя и разделяли большинство пунктов программы этой революции³⁸. Коммунисты сразу же заклеили действия Инохосы как мелкобуржуазный авантюризм. Мароф отреагировал на эти события уничтожающей критикой Инохосы, и многие годы спустя продолжал упрекать Инохосу в безответственности и в полном непонимании характера латиноамериканской революции. Единственным видным политиком континентального масштаба, поддержавшим попытку революции в Вильясоне, был основатель перуанской АПРА В.Р.Айя де ла Торре.

Сам же Инохоса не сделал никаких выводов, ни проанализировал причины провала. Он был убежден, что хорошая программа, удачно написанный манифест способны поднять массы на восстание. Он считал, что причины поражения в Вильясоне сводились к неудачному выбору места восстания из-за удаленности и изолированности этого городка. Более того, он безо всякого чувства юмора утверждал, что одна из главных причин неудач в Вильясоне состояла в «неожиданных трудностях, связанных с медлительностью железнодорожного сообщения в Боливии»: поезд с грузом революционных воззваний и памфлетов, направленный в глубь страны шел слишком медленно и потому был перехвачен войсками недалеко от Вильясона³⁹.

Бежав из Вильясона, Инохоса нашел убежище в Уругвае. Боливийское правительство обвинило его среди прочих преступлений политического характера в уголовном деянии, в похищении кассы таможни на границе. Боливия потребовала его экстрадиции как уголовного преступника. Однако, общественное мнение Уругвая встало на его защиту. Хотя все соглашались, что революционеры воспользовались деньгами кассы таможни, дело квалифицировалось как политическое⁴⁰. Вслед за этим Боливия выдвинула новые уголовные обвинения Инохосы: фальсификация боливийских денег. По этому обвинению Инохоса был арестован в Монтевидео. Под давлением прогрессивной прессы, рабочих и студенческих организаций уругвайское правительство не решилось выдать его боливийским властям. Между тем, выяснилось, что обвинение в фальсификации является фарсом, так как революционеры в Вильясоне умудрились напечатать купюры очень плохого качества, при

чем портрет Боливара на банкнотах был заменен на изображение Инохосы, что само по себе не могло рассматриваться как подделка денежных знаков. Обвинение развалилось на первых же слушаниях, и в 1932 г. Инохоса был освобожден. Несмотря на оправдание, уругвайские власти не хотели осложнений с боливийским правительством и выдворили Инохосу из страны⁴¹.

Из Уругвая Инохоса отправился в Перу, где его застали новости о начале войны между Боливией и Парагваем в Чако. В патристическом порыве он написал письмо президенту Даниэлю Саламанке, в котором высказал полную готовность отдать свои силы на служение родине и просит разрешение на возвращение в Боливию. Как и следовало ожидать, его просьба была отвергнута⁴². Через год, в апреле 1934 г. мексиканское посольство в Лиме получило указания выдать Роберто Инохосе денежные средства, необходимые для поездки в Мексику, куда он и отправился в качестве приглашенного Автономного университета Мехико⁴³. Он направлялся в страну, переживавшую один из самых бурных периодов своей истории, в декабре после конфликтной предвыборной кампании на пост президента должен был заступить Ласаро Карденас, выдающийся латиноамериканский политик XX века, изменивший своими реформами облик Мексики.

Высшие власти Мексики и лично президент Карденас только через некоторое время вспомнили о талантливом боливийском журналисте, пользовавшемся репутацией пламенного революционера и убежденного антиимпериалиста. Инохоса приехал в страну благодаря своим университетским связям и считался «кальистом», что некоторое время было препятствием для его тесных контактов с более левыми кругами, близкими Карденасу. Более того, первые месяцы своего пребывания в Мексике Инохоса жил в нужде, без серьезных заработков, о чем сообщали полицейские информаторы в секретную службу, следившую за неблагонадежными иностранцами⁴⁴.

В 1934 г. Инохоса сотрудничал в газете «Эль Насьональ», где получал лишь 40 песо в месяц, что ставило его в весьма стесненные жизненные условия. Все это время боливийское посольство требовало от мексиканских властей выслать Инохосу из Мексики как опасного авантюриста и подрывной элемент. Эти дипломатические демарши ещё более осложняли жизнь Инохосы, который в виду настороженного отношения к нему мексиканских властей опасался экстрадиции в Боливию. Очень долгое время Инохоса не мог получить официальное разрешение на работу. Он не имел пра-

ва получать гонорары за свои статьи в газете, и даже был оштрафован на огромную для него сумму в 100 песо за работу без официального разрешения.⁴⁵ Положение все же изменилось благодаря его незаурядной энергии и постоянной саморекламе, ему удалось привлечь к себе внимание со стороны президентской администрации Мексики.

В первые два года президентства Карденаса Инохоса много разъезжал по стране, писал пропагандистские книги и статьи о революционной стратегии реформ мексиканского правительства. Инохоса превратился в одного из блестящих журналистов, обслуживавших режим Карденаса. Это был богатый на события период мексиканской истории. Инохоса же, по выражению М.Фронтаура Аргондонья, «был блистательным политиком в блистательной плеяде» сподвижников Карденаса.

В 1936 г. Инохоса опубликовал книгу «Зеленый поезд в пути» по впечатлениям о своих поездках по стране и от бесед с президентом. В этой работе он подробно анализировал идейные предпосылки и практику реализации аграрной реформы в Комарке Лагунере, где осуществлялся опыт коллективного хозяйствования на основе эхидальной-общинной собственности. Тогда же он написал и другие книги «Восстание бронзовой расы» и «Война в Чако». Последнюю он посвятил президенту Карденасу. Для их публикации Инохоса выпросил у президента финансовые средства⁴⁶. «Зеленый поезд» был издан огромным тиражом за счет государства, эта публикация стала одной из самых популярных пропагандистских книг карденасистского правительства. Наряду с писательской деятельностью Инохоса часто выступал с агитационными речами и конференциями, превратившись в самого активного пропагандиста политики президента Карденаса. Это самые лучшие и успешные годы его жизни.

В работах этих лет Инохоса предстает как зрелый и гибкий политик, как блестящий памфлетист и оригинальный мыслитель. Темой, которая его волновала больше всего, был аграрный вопрос. Большое место в его работах занимали проблемы и размышления, связанные с опытом реформы в Комарка-Лагунере, карденасистским экспериментом создания коллективного хозяйства на основе общины-эхидо. Он был убежден, что мексиканская реформа является образцом для подражания в решении аграрного и индейского вопросов в Боливии. Система эхидальной собственности и трудовой организации, по его мнению, должна была распространиться на все отрасли хозяйства и общественной жизни. В лекции перед

студентами Университета Юкатана в марте 1940 г. он утверждал, что, создавая эта систему, при которой индеец реально будет владеть своей землёй и распоряжаться плодами своего труда, мексиканские реформаторы стремились сделать реальностью мечту идеалистов многих столетий о Евроиндии справедливости и благополучия.⁴⁷ Эхидальная реформа, с его точки зрения, была верным направлением в осуществлении социальной революции и построения солидарного и коллективистского в своей основе общества⁴⁸.

Инохоса утверждал, что решение аграрного вопроса должно сопровождаться преодолением классового разделения боливийского общества, а также преодолением расовых преград через метисацию, смешение культур и социальных слоев. Он писал: «Это не возрождение первоначальной культуры прошлого..., мы не хотим преобладания только одной крови в будущем американского континента, а стремимся к рождению новой культуры, культуры Евроиндии, о которой мечтали философы, поэты, художники, культуры, в которой в единое целое сольются различные расы и народы...»⁴⁹. Именно так формулировал он задачи и цели Национальной революции в Боливии.

Решение аграрного вопроса в рамках коллективистской схемы Инохосы должно было создать основы новой экономики отличной от капиталистической. Речь шла о перспективе появления нового типа государства, кооперативного по внутренней организации, модель которого создавалась в Комарке Лагунере в результате эхидальной реформы. Инохоса писал: «Эхидо, община в Комарке Лагунере стремится создать кооперативное общество, движущееся в направлении к социализму. Здесь не идет речь о том, чтобы лечить героическими усилиями хроническую болезнь, или чтобы временно облегчить состояние общества, а о том, чтобы трансформировать капиталистическую социально-экономическую систему в иную, новую, основанную на предначертаниях и выводах диалектического материализма. Эхидо Комарки Лагуны стремится к построению кооперативного общества с сильным экономическим фундаментом, с гуманистической культурой и искусством, служащих духовному подъему угнетенных и униженных классов»⁵⁰. Примечательно, что в своих литературно-идеологических построениях Инохоса не ограничивался повторением официальных постулатов карденасизма в оправдании проведения эхидального эксперимента, а использовал свою собственную оригинальную аргументацию и идеи, предлагал новую идейную

платформу для оправдания необходимости осуществления коллективистской аграрной реформы. Он вновь обратился к идее эмфитеусиса. Он предлагал творчески видоизменить и обновить реформистские идеи времен Ривадавии в соответствии с потребностями современного мира и «перехода к социализму». По мысли Инохосы, цель эхидальной реформы и всех реформ правительства Карденаса состояла в том, чтобы «сформировать эхидо как сбалансированную экономическую структуру с характеристиками социального альтруизма и солидарности, с рационалистической культурой и гордостью за приверженность добру и правде»⁵¹.

Жизнь Инохосы в революционной Мексике, влияние марксистских политиков и сподвижников Карденаса с их левонационалистическими идеями сыграли важную роль в его идейной эволюции. Если в 20-е годы он поддержал марофистский лозунг «Рудники государству!», так как именно боливийское государство, по его убеждению, было главным угнетенным и эксплуатируемым монополиями, то теперь он поменял его на требование «Рудники трудящимся!». Влияние мексиканской революции на взгляды Инохосы проявилось в идейном слиянии марксизма и индеанизма. По идее Инохосы, индеанизм должен был стать составной частью революционной латиноамериканской идеологии⁵².

По некоторым вопросам взгляды Инохосы были радикальнее коммунистических. Инохоса написал большую работу, посвященную нефтяной проблеме, по которой шла полемика в мексиканском обществе после национализации нефти. В этой работе он посвятил целую главу наступлению фашизму в Европе, да и во всем мире. Инохоса утверждал, что фашизм – это последняя стадия империализма, дополняя тем самым ленинскую теорию империализма⁵³. Он указывал, что фашизм эта невероятная смесь иррационализма, мистики, социал-демократии и культурологических софизмов. Любопытно, что он фактически повторял все тезисы Коминтерна, господствовавшие в коммунистическом движении до исторического VII конгресса. Он настаивал, что социал-демократия, также как и демократии империалистических стран являются близнецами и союзниками фашизма. Он в строгом соответствии с установками Коминтерна утверждал, что социал-демократия – это одна из ипостасей фашизма. Для Инохосы цель фашизма заключалась в получении доступа к нефтяным богатствам других стран, а Россия и латиноамериканские государства автоматически становятся главными объектами фашистской агрессии⁵⁴. Вывод: национализация нефти в Мексике – это, прежде всего, антифашистский

и антиимпериалистический акт. Инохоса призывал все прогрессивные силы человечества встать за защиту мексиканской революции, которой угрожали империализм и креольский фашизм.

Если по некоторым вопросам Инохоса эволюционировал влево, то в сфере университетской политики и университетской реформы он в соответствии с конъюнктурой мексиканской политики покинул былые радикальные позиции признанного студенческого лидера. Университетская реформа была принципиальным пунктом в его политическом кредо в течение всех предыдущих лет. Однако в Мексике в одночасье он превратился в главного врага этой реформы и университетской автономии. Теперь он утверждал, что только научный социализм и марксистская педагогика должны быть положены в основу высшего образования и университетской организации, так как принципы автономии отвечали условиям классового общества и на данный момент устарели⁵⁵. Фактически он повторял основы студенческой доктрины карденасизма, почерпнутой у коммунистов, суть которой сводилась к подавлению оппозиции в студенческом движении. Карденасизм отвергал принципы университетской автономии. Инохоса следовал тезису: «Только те, кто игнорируют принципы марксистской педагогики, могут провозглашать своей целью университетскую автономию, автономию, за которую отчаянно борются мексиканская церковь и высшие классы Аргентины»⁵⁶. Как это было очевидным, Инохоса в соответствии с политическими потребностями карденасистского режима менял и свои взгляды.

Мексиканское правительство щедро вознаграждало пропагандистские услуги боливийского журналиста, оплачивало агитационные поездки по Мексике и соседним странам. Президент Карденас поддерживал Инохосу в тяжелый момент его личной жизни, когда тяжело заболела его жена, оперная певица, обладавшая красивым драматическим сопрано. Мексиканское правительство оплатило её поездку в США, операцию и курс реабилитации в Чикаго. Инохоса всюду сопровождал свою жену⁵⁷. Инохоса высоко оценивал деятельность президента и повсюду агитировал за Мексику. Вместе с тем, он никогда не упускал возможности напомнить о своих заслугах перед Мексикой: «Ради Мексики я пожертвовал моей дипломатической карьерой, за разоблачение лжи о Мексике и мексиканской революции познал застенки тюрьмы в Буэнос-Айресе и Рио-де-Жанейро»⁵⁸.

Инохоса развивал свою активную политическую деятельность в кругу прогрессивной, левой интеллигенции Латинской Америки.

Будучи в 20-е годы признанным студенческим лидером, а затем де факто став политическим представителем карденасизма, имел многочисленные контакты с левой интеллигенцией на конгрессах, конференциях и форумах левых сил региона. Инохоса в 1936 г. выступил с инициативой созвать континентальный конгресс левых партий Латинской Америки в Гуанахуато в 1937 г.

Он сформулировал эту идею в письме к президенту Карденсу: «Я выступил с этой инициативой, и эта идея, к счастью, была поддержана и произвела большое впечатление как в Мексике, так и в других странах Америки»⁵⁹. Цель конгресса, - утверждал Инохоса, - «установить ведущую роль Мексики как руководящей силы Индоамерики, которая пока плывет по течению волн без четкой цели. Мексика обладает престижем и необходимой силой для реализации своей исторической миссии в процессе эволюции континента... Генерал Л.Карденас является, без всякого сомнения, лидером общественного пробуждения Индоамерики, а я хотел бы дать лидерам левых политических партий континента возможность познакомиться с президентом, пообщаться, увидеть воочию его свершения и убедиться, что это - единственный путь для стран континента в деле освобождения угнетенных деспотизмом и нещадно подавляемых классов»⁶⁰. Естественно, что мексиканское правительство поддержало эту идею, в том числе приняло на себя финансирование этого столь обещающего пропагандистского проекта.

Инохоса проявил большую активность в организации этого съезда. В первую очередь он связался со знакомыми ему латиноамериканскими политиками и добился их согласия на участие в этом конгрессе. Среди них фигурировали такие известные деятели как Грау Сан-Мартин с Кубы, Альфредо Л.Паласиос из Аргентины, Мармадуке Грове из Чили, В.Р.Айя де ла Торре из Перу и многие другие. Все эти деятели были друзьями мексиканского режима. С их участием представительский уровень конгресса был обеспечен, что гарантировало этому проекту Инохосы благосклонность в президентском дворце. Для пропагандистской подготовки конгресса он создал газету «Новый континент». Вокруг этой газеты сформировалась целая сеть прогрессивных средств массовой информации Центральной Америки и Карибского региона. Как правило, важные редакционные статьи «Нового континента» перепечатывались в газетах других стран, в «Ла Пренса», в «Медиодиа» на Кубе, в «Арко Ирис» в Пуэрто-Рико, в «Эль Диарио Насиональ» в Колумбии. В этих газетах Инохоса регулярно публиковал свои

Отформат

Удалено:
prestigio y la
para cumplir
históricos en
del Continen
es con sobrac
conceptuand
social de Ind
dar a los diri
políticos de i

Отформат

Удалено:
oportunidad
ponerse en co
conocer su o
como única m
positivament
despotizadas
angustiadas”

Отформат

Удалено:
gobierno me
idea, inclusiv
esta acción t
ventajosa par
régimen en e
exterior.

Отформат

Удалено:
activo en org

Отформат

Удалено:
contactó con

Отформат

Удалено:
todos estos n

Отформат

Удалено:
artículos del

Отформат

Удалено:

статьи по аграрной тематике, по международному положению и по нефтяной проблеме.

Инохоса заявлял, что цель конгресса в Гуанахуато состоит в разработке программы-минимум антиимпериалистического и революционного действия, которая могла бы объединить в единый фронт все прогрессивные и демократические силы Латинской Америки, от колумбийских либералов и чилийских коммунистов до кубинских аутентиков, аргентинских социалистов, уругвайских батльистов и анархистов. Предлагаемой им основой объединения был карденасизм, то есть левый национал-реформизм. Инохоса так определял задачи программы: «Сейчас не время парить в высотах чистой и абстрактной мысли, сейчас наступила эпоха конкретный действий, для которых крайне необходимо, чтобы руководители общественных движений Америки пришли к согласию по основам тактики и программы-минимум»⁶¹. Идея союза всех прогрессив-

ных сил Америки вокруг общих демократических целей, несмотря на идеологические расхождения, была весьма привлекательной, но слишком идеалистической и романтической.

На конгресс в Гуанахуато 1 июля 1937 г. были приглашены представители многочисленных левых и центристских партий со всего континента: коммунисты США, Чили, Уругвая, Бразилии, Мексики, перуанская АПРА, либералы Колумбии, Боливии, Бразилии, чилийские радикалы, аутентики и «Молодая Куба», уругвайские батльисты и анархо-синдикалисты различных направлений. Список приглашенных деятелей занимал несколько страниц⁶². Также были приглашены представители прогрессивной прессы. Для мексиканских властей это был прекрасный повод для мощной пропагандистской акции внутри и вне страны. Инохоса так высказывался по этому поводу: «Этот конгресс левых политических партий, который собирает Мексика, будет иметь два позитивных результата: это выгодно Мексике, которая сможет консолидировать престиж мексиканской революции, но это и поддержка своим авторитетом тех общественных сил, которые имеют все шансы прийти к власти»⁶³.

Инохоса сам принялся за написание программы конгресса. Помимо ключевых идей антиимпериалистической борьбы, освобождения негров и индейцев в ней появились новые пункты, такие как, национализация Панамского канала. Из программы революции в Вильясоне 1930 г. сюда перекочевала его идея отмены таможенных барьеров и границ между странами: он призывал создать таможенный союз, ввести свободную торговлю на всем континенте,

Удалено:
periodicos en
"La Prensa"
(Cuba), "Arc
"El Diario N
etc. Hinojosa
publica much
articulos sob
petrolero, sol
internacional

Отформат

Удалено:
el onjetivo de
Guanajuato e
programa-mi
acciones atii
revolucionar
único frente
Colombia y c
los autentico
socialistas an
batllistas uru
anarquistas.
unión antimp
cardensismo.
reformista de
escribia sobr
estamos en la
por las altura
sino de hacer
indispensable
los directores
social de Am
de acuerdo s
mínimum y u

Отформат

провести резкое снижение налогов и пошлин. Эти меры казались Инохосе панацеей для экономического оздоровления и освобождения стран континента. Что касается аграрной темы, то Инохоса предпочел не упоминать эмпитеусис, а предложил лишь национал-реформистский проект аграрной реформы, основанный на «принципе социальной функции» земельной собственности. В заключении Инохоса утверждал, что мексиканская революция дала для других стран континента модель преобразований в обществе⁶⁴.

На момент появления этой программы многие из предполагаемых делегатов отказались от участия в этом конгрессе, их пугал радикализм организаторов. Одним из негативных факторов на подготовительной фазе конгресса была концентрация всей работы и принятия решения лично в руках Инохосы, что было ревниво воспринято другими крупными политиками. Инохоса же не хотел упускать из своих рук пальму первенства на этом поприще, о чем открыто писал Карденасу⁶⁵. Однако его возможности влияния были весьма ограничены. Несмотря на большие финансовые вливания эта инициатива разбилась об организаторскую неспособность Инохосы реализовывать масштабные проекты. В 1937 г. конгресс так не собрался.

Единственными результатами активности Инохосы были создание Оргкомитета конгресса и издание официального органа комитета «Новый континент». Инохоса сделал все от него зависящее, чтобы придать своей инициативе континентальный масштаб и непреходящее значение. В сентябре 1937 г. в Мехико был организован банкет по случаю создания оргкомитета конгресса. На банкете присутствовали более 500 приглашенных, большинство мексиканских депутатов и сенаторов⁶⁶. Это был момент личного триумфа Инохосы. Получив щедрое финансирование на издание «Нового континента», Инохоса не стал прилагать больших усилий для завершения своих планов по созыву конгресса, ограничившись журналистской деятельностью.

В 1938 – 1940 гг. Инохоса продолжил свою пропагандистскую деятельность на службе карденасистского режима. Он читал многочисленные лекции в рабочих организациях и клубах в Панаме и Колумбии, в качестве журналиста принял участие в конференции министров иностранных дел континента в Гаване в 1940 г.⁶⁷. Также разъезжал с лекциями об эхидальной реформе по мексиканской провинции, сопровождал президента Карденаса в его поездках по стране, выполняя пропагандистскую работу. Он был полностью вовлечен в мексиканские внутривнутриполитические дела. С приездом в

Мексике Троцкого он добивался встречи со знаменитым революционером и подарил ему свою книгу с «льстивым посвящением»⁶⁸. Однако отношения с Троцким не сложились. Хотя Инохоса симпатизировал Троцкому, его интересы были связаны с мексиканской властной элитой, а не беглым советским лидером.

В то же время Инохоса не переставал внимательно следить за событиями в Боливии. В Мексику он покинул свои прежние урапатриотические позиции по поводу войны в Чако и жестко критиковал боливийские власти за военную авантюру с радикально антимилитаристских, пацифистских позиций⁶⁹. После военно-социалистического переворота в Боливии в мае 1936 г. и установления в Боливии режима «государственного социализма» Инохоса занял резко негативную позицию в отношении нового режима, хотя мексиканские власти рассматривали этот режим как реформистский, подобный мексиканскому.

Инохоса считал, что «военные социалисты» являлись скрытым инструментом олигархии. Он обвинял военно-социалистический режим в фашистских тенденциях, не смог увидеть в практике военных поиска новых форм государственности и реформирования отсталых социально-экономических структур Боливии. В своей критике режима он повторял тезисы коммунистов: «Не может быть иного социализма, кроме научного, не может быть иной тактики, кроме основанной на четких классовых принципах. Всякие социализмы, христианский, реформистский, радикальный, эволюционистский и прочие, есть ничто иное как продукт социал-демократии, которая сама по себе является первым этапом прихода фашизма к власти»⁷⁰. А выводы – полностью большевистские: «только классовая партия, революционная тактика и марксистское мировоззрение»⁷¹ могут осуществить подлинные социалистические преобразования.

Единственно верной программой боливийской революции, по мнению Инохосы, должна быть «социализация источников общественного богатства и главных отраслей боливийской экономики, построение бесклассового общества и установление правительства, действующего на основе научного социализма, со всей полной политической власти и т.д.»⁷². Явные марксистско-ленинские формулы в заявлениях Инохосы были результатом огромного влияния левых идеологий и, в первую очередь, марксизма в Мексике в период президентства Карденаса. Наряду с этим, анализируя послевоенную ситуацию в Боливии, он утверждал, что армия является единственным орудием реформ, способным до конца до-

вести дело радикальных преобразований в обществе⁷³. Он был готов сотрудничать с такими военными, будь то реформистами, будь то революционерами.

С падением военно-социалистического режима после самоубийства президента Х.Буша в 1939 г. и в преддверии объявленных всеобщих выборов в Боливии Инохоса решил вернуться на родину. Было несколько причин для такого решения. Во-первых, срок президентства Карденаса приближался к концу, и перспективы левого боливийского журналиста в Мексике были более чем туманны. Во-вторых, Инохоса получал множество писем из Боливии от своих старых друзей и сподвижников, призывавших его вернуться на родину⁷⁴. Эти письма Инохоса умудрился использовать в целях самовозвеличивания, преувеличивая свою роль в боливийской политической борьбе.

В ноябре 1939 г. Инохоса написал несколько писем Карденасу, в которых пытался убедить его в полезности своего возвращения в Боливию для общего дела. Он утверждал, что получал бесчисленное количество писем-призывов от рабочих и студенческих организаций, желавших выставить его кандидатуру на президентских выборах⁷⁵. Эти письма произвели благоприятное впечатление на Карденаса. Президент принял Инохосу и очень дружески побеседовал с ним, убеждая отказаться от участия в выборах и остаться еще некоторое время в Мексике. На этой встрече он пригласил Инохосу сопровождать его в поездке в Тобаско в январе 1940 г. Инохоса руководил пропагандистской поддержкой этой поездки президента⁷⁶.

И все же в феврале 1940 г. Инохоса сообщил Карденасу о своем решительном желании вернуться в Боливию⁷⁷. После победы на выборах в Боливии генерала Энрике Пеньяранда Инохоса по непонятным причинам был полон энтузиазма и оптимизма по поводу политического будущего страны. Он считал ставленника олигархии Пеньяранду лучшим представителем левых и социалистических сил в Боливии. Он писал Карденасу, что после прихода к власти Пеньяранды Боливия пойдет по пути революционной Мексики⁷⁸. Странное и необъяснимое заблуждение. Между тем, Инохосе не удалось сразу же уехать из Мексики, где высоко ценили его журналистское слово и пропагандистское умение. Он участвовал в предвыборной кампании Авила Камачо. Только после этого мексиканские власти выделили финансовые средства на поездку сначала в Чили, а затем и в Боливию⁷⁹. Однако до Боливии он добрал-

ся лишь в 1944 г., когда там у власти было правительство президента-националиста майора Гуальберто Вильярроэля.

На родине Инохосу ждал успех. Он быстро сошелся в офицерами из ложи РАДЕПА⁸⁰ и с президентом Г.Вильярроэлем, который был его земляком⁸¹. Инохоса защищал режим со страниц созданной им газеты «Кумбре», которая по словам Г.Лоры «не пользовалась никаким влиянием в жаркой борьбе за власть при президенте Вильярроэле»⁸². Однако Инохоса неутомимо работал, писал статьи в газеты, вел передачи на государственном радио. За его красноречие и страстность враги правительства Вильярроэля, считавшегося прогерманским, называли его «креольский Геббельс». Признавая его заслуги, военные назначили Инохосу руководителем Управления прессы, пропаганды и информации, которое тот превратил в настоящее министерство пропаганды, в худшем смысле этого слова.

Отныне Инохоса повсюду утверждал свой новый тезис: военные вместе с рабочими, индейцами и студентами являлись главными носителями революционного сознания и ведущей силой великих революционных преобразований в стране. Он предал забвению всю свою марксистскую риторику и превратился в принципиального антикоммуниста. Сам себя он называл латиноамериканским националистом: «Мы являемся латиноамериканскими националистами, так как политико-экономические порядки в наших странах, обязывают нас встать на защиту суверенитета и национальной независимости». Он продолжал считать себя социалистом: «Мы интернационалисты, так как боремся против капиталистической организации общества, главной причины всех войн и преступлений»⁸³.

Инохоса сохранил верность Мексике. Повсюду он пропагандировал достижения мексиканской революции. При его активном участии боливийское правительство осуществило ряд совместных проектов с Мексикой, как например, строительство плотины на реке Ангостура в Кочабамбе. Инохоса агитировал за принятие аграрной реформы по мексиканскому образцу. Против этого резко выступил в Конгрессе один из идейных отцов индеанизма Франц Тамайо, который утверждал, что одной из самых больших ошибок мексиканской революции была эхидальная аграрная реформа⁸⁴. По поручению военных в соответствии со своим мексиканским опытом Инохоса предпринял попытки создать проправительственные рабочую конфедерацию, партию и даже впервые в истории страны созвать Индейский конгресс.

Инохоса намеревался копировать в Боливии мексиканскую политическую систему, в центре которой находилась бы Партия (типа Партии мексиканской революции), в рамках которой действовали бы крестьянский и рабочий сектора в виде профсоюзной конфедерации или в форме регулярно созываемых конгрессов. В мае 1944 г. военные, заинтересованные в уменьшении политического влияния своих союзников из МНР, выделили Инохосе деньги для создания Партии боливийской революции, которая даже по названию имитировала своего мексиканского собрата. Одновременно он попытался создать рабочую конфедерацию, которая могла бы составить конкуренцию Профсоюзной конфедерации трудящихся (ССТБ), контролировавшей марксистской Левой революционной партией (ПИР), находившейся в жесткой оппозиции к «пронацистскому» правительству Вильярроэля. Инохосе удалось создать Рабочий комитет будущей конфедерации во главе с профсоюзным лидером К.Мур Кинтеросом, который был членом ПИР, но поддерживал правительство Вильярроэля⁸⁵.

Правительство направляло большие финансовые ресурсы на политические инициативы Инохосы, который, как и в Мексике, основывал проправительственные газеты и журналы в разных городах страны, разъезжал с лекциями, собирал митинги. В отличие от Мексики результат был несравнимо меньшим⁸⁶. Событием, имевшим большие политические последствия, стал организованный им Индейский конгресс в мае 1945 г. Инохоса принял активнейшее участие в его подготовке и определении политической направленности. Возглавляемое им Управление прессы и пропаганды накануне конгресса провело масштабную кампанию поддержки этого мероприятия в средствах массовой информации. Повсеместно газеты публиковали речи Карденаса и резолюции Первого конгресса индейцев Мексики, при этом подчеркивалось совпадение политической линии правительств обеих стран в этом вопросе. Об этом же писал в своих статьях Инохоса⁸⁷. Пропагандистская деятельность Инохосы способствовала успеху конгресса.

Участие Инохосы и его партии на выборах в Конгресс в 1946 г. окончилось полным провалом. Военные поддержали кандидатуру Инохосы в его борьбе с одним из лидеров союзной им партии МНР М.Фронтаура Аргондонья за кресло депутата от Потоси. Инохоса, несмотря на агрессивную и затратную предвыборную агитацию, проиграл выборы⁸⁸. Провал проекта проправительственной партии на этих выборах стал очевидным для всех. Политические образцы, импортированные Инохосой из Мексики, не прижились в Боливии,

где еще не созрели условия для радикальных преобразований мексиканского типа.

Судьба Инохосы была связана с будущим режима Вильярроэля, переживавшего глубокий кризис. Ситуация в стране резко осложнилась в 1946 г.: политическая изоляция военных, плюс агрессивность оппозиции, объединившей в единый фронт как левые, так и правые партии, были явными симптомами наступающего кризиса. Первым его проявлением стала провалившаяся попытка государственного переворота 13 июня 1946 г. В ответ на это выступление оппозиции военные заняли редакцию и типографию правой газеты «Ла Расон». Новым главным редактором был назначен Инохоса, и в течение следующей недели, вплоть до исторического дня 21 июня 1946 г., эта ведущая газета выходила под его редакцией⁸⁹.

В июне 1946 г. было очевидным, что ситуация в стране выходит из-под контроля военных. Оппозиция находилась в состоянии открытого восстания, а правительство лишь демонстрировало свое бессилие предотвратить переворот. День 21 июня вошел в историю Боливии как самый драматический из её эпизодов, омраченных невероятной жестокостью и варварством. Сохранилось множество свидетельств очевидцев об этом роковом для Инохосы дне. Протицируем одно из таких воспоминаний: «С началом восстания Инохоса укрылся на крыше отеля «Париж» [на площади перед президентским дворцом Кемадо – А.Щ.], откуда отстреливался из пулемета, убив множество мятежников и простого народа. Когда же президентский дворец был захвачен, он пытался скрыться по крышам ближайших домов. Стучался в разные дома в поисках убежища. Никто не открыл. На улице к нему подошел молодой человек, совсем юноша и наивно приказал: остановитесь, г-н Инохоса, я вас знаю. Испуганный Инохоса вытащил пистолет и убил несчастного ребенка. Один из революционером-мятежников увидел эту сцену с крыши дома, выстрелил и убил Инохосу. Так он умер. Затем его тело притащили на площадь и повесили, как и президента Вильярроэля, на соседнем фонарном столбе»⁹⁰.

Трагическая смерть Инохосы сделала его мучеником Национальной революции, наряду с президентом-националистом Г.Вильярроэлем. Помимо того, что его имя вписано в мартиролог боливийского национализма, его удивительная жизнь, выражаи политической карьеры отражают ключевые периоды жизни не только Боливии, но и всего континента в первой половине XX века. М.Фронтуара Аргондонья, подводя итог его жизни, писал: «Роберто Инохоса является одной из тех ярких и экстраординарных лич-

ностей, которые выходят на свет в такой стране, как наша, привыкшей дарить миру только необыкновенных людей»⁹¹. Хотя этих словах есть некоторое преувеличение, но к Инохосе они относятся в полной мере. Помимо необычной биографии интерес историков к личности Инохосы объясняется его оригинальными взглядами, творческим поиском и невероятной энергией в осуществлении своих идеалов. Его идеи, теории и литературное наследие прямо или косвенно повлияли на формирование концепции «национальной революции», а также идей латиноамериканской социалистической интеллигенции. Он был ярким представителем бунтующей молодежи латиноамериканского континента в первой половине XX века. Он был страстным пропагандистом континентального единства, отмены границ и прочих ограничений между латиноамериканскими странами, как предпосылки национального освобождения. У него были последователи, а его идейное наследие стало составной частью боливийского национал-реформизма.

¹ Abecia López V. 7 Políticos Bolivianos. La Paz, 1986.

² Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano. Vol.2. La Paz, 1969.

³ Lorini, I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia, 1920 - 1939: entre nuevas ideas y residuos de la sociedad tradicional. La Paz, 1994.

⁴ Frontaura Argandoña M. La revolución boliviana. La Paz, 1974.

⁵ Abecia López V. Op.cit., P.98.

⁶ Ibidem.

⁷ Secretaria de Relaciones Exteriores (SRE). Archivo Histórico Genaro Estrada (AHGE).México. Roberto Hinojosa. – Fondo(F). 21, legajo (l). 26, expediente (exp.) 108.

⁸ Ibidem.

⁹ Lorini I. Op.cit. P.166.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 122, д.1, лл. 4-5.

¹¹ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. F.21, l.26, exp.108.

¹² Ibidem. – В этом деле мексиканского архива сдержаться многочисленные вырезки статей Инохосы по данной теме.

¹³ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Cable de 17 de Junio de 1927 - F.21, l.26, exp.108.

¹⁴ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Carta de 18 de Junio de 1927 - F.21, l.26, exp.108.

¹⁵ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Cable de 29 de Agosto de 1927 - F.21, l.26, exp.108.

¹⁶ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Cable de 01 de Septiembre de 1927 - F.21, l.26, exp.108.

¹⁷ Мароф был вынужден прекратить свои подготовительные действия по подготовке восстания в Боливии после провала экспедиции Инохосы в

Вильясон в 1930 г. – Baciú S. Tristán Marof de cuerpo entero. La Paz, 1987. P.69 – 70.

¹⁸ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. F.21, l.26, exp.108.

¹⁹ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Reseñas y recortes de la prensa - F.21, l.26, exp.108.

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibidem.

²² В период правления военно-социалистических правительств в 1936 – 1939 гг. концепция функциональной демократии была официальной доктриной режима и основой политических реформ. Подробнее см. Щелчков А.А. Режим «государственного социализма» в Боливии. 1936 – 1939 гг. М., 2001.

²³ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Carta de 11 de Septiembre de 1928 - F.21, l.26, exp.108.

²⁴ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Cable de 12 de Septiembre de 1928 - F.21, l.26, exp.108.

²⁵ SRE.AHGE. 1927. Roberto Hinojosa. – Carta de R.Hinojosa a P.Calles de 04 de Octubre de 1928 - F.21, l.26, exp.108

²⁶ Sobre rusos y Rusia. Antología documental. México, 1994. P.333.

²⁷ Lorini I. Op.cit., P.194 - 195.

²⁸ Lora G. Op.cit., P.252.

²⁹ Lorini I. Op.cit., P.194.

³⁰ Текст этой программы был опубликован в 1944 г. в книге Инохосы о событиях в Вильясоне.

³¹ Hinojosa R. La revolución de Villazón. La Paz, 1944. P.26.

³² Ibid., P.25 – 26.

³³ Ibid., P.25.

³⁴ Ibid., P.29.

³⁵ Ibid., P.26-27.

³⁶ Lora G. Op.cit., P.255.

³⁷ Подробно эти события описаны в работах Г.Лоры и И.Лорини – Lora G. Op.cit., P.256 – 258; Lorini I. Op.cit., P. 194 - 195.

³⁸ Lorini I. Op.cit., P.114.

³⁹ Lora G. Op.cit., P.256.

⁴⁰ SRE.AHGE. 1934. Hinojosa R. F.III, l.126, exp.12, No.7788.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Abecia López V. Op.cit., P.102.

⁴³ SRE.AHGE. 1934. Hinojosa R. F.III, l.126, exp.12

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ SRE.AHGE. 1934. Hinojosa R. F.III, l.126, exp.12

⁴⁶ Archivo General de la Nación (AGN). México. Fondo Lázaro Cárdenas (FLC). – Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de 20 de Diciembre de 1936 – 135.2/212.

⁴⁷ AGN. FLC. Reseñas.135.2/212.

⁴⁸ Hinojosa R. La revolución de Villazón. P.7.

-
- ⁴⁹ Ibidem.
- ⁵⁰ Hinojosa R. El Tren olivo en marcha. México, 1937. P.26
- ⁵¹ Ibid., P.27.
- ⁵² Hinojosa R. La revolución de Villazón. P.7, 13
- ⁵³ AGN. FLC. Manuscrito “Miserias y grandezas de la historia petrolera de México” – 135.2./212.
- ⁵⁴ Ibidem.
- ⁵⁵ AGN. FLC. Artículos y reseñas. – 135.2/212.
- ⁵⁶ Hinojosa R. Al pueblo boliviano. México, 1936. P.6.
- ⁵⁷ AGN. FLC. Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de 17 de Mayo de 1936. – 135.2/212
- ⁵⁸ AGN. FLC. Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de 20 de Diciembre de 1936. – 135.2/212
- ⁵⁹ AGN. FLC. Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de 17 de Mayo de 1936. – 135.2/212
- ⁶⁰ Ibidem.
- ⁶¹ AGN. FLC. Informe de 10 de abril de 1937 – 135.2/212
- ⁶² AGN. FLC. Congreso de los partidos políticos de izquierda. 1937. – 135.2/212
- ⁶³ Ibidem.
- ⁶⁴ Ibidem.
- ⁶⁵ Ibidem.
- ⁶⁶ AGN.FLC. Informe a L.Cárdenas de 11 de septiembre de 1937 – 135.2/212.
- ⁶⁷ AGN.FLC. Cable 11 de septiembre de 1940 – 135.2/212
- ⁶⁸ Abecia López V. Op.cit., P.105
- ⁶⁹ Hinojosa R.El tren olivo. P.63.
- ⁷⁰ Hinojosa R. Al pueblo boliviano. Mexico,1936. P.12.
- ⁷¹ Ibid.,P.13.
- ⁷² Ibidem.
- ⁷³ Ibidem., P.10.
- ⁷⁴ AGN. FLC. Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de 11 de Noviembre de 1939. – 135.2/212
- ⁷⁵ Ibidem.
- ⁷⁶ Ibidem.
- ⁷⁷ AGN. FLC. Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de Febrero de 1940. – 135.2/212
- ⁷⁸ AGN. FLC. Carta de R.Hinojosa a L.Cárdenas de 11 de Marzo de 1940. – 135.2/212
- ⁷⁹ AGN. FLC. Informe de 4 de Abril de 1940. – 135.2/212
- ⁸⁰ Тайная ложа «Razon de la Patria» – «Разум родины», включавшая в себя военных националистов, в своем большинстве профашистски настроенных. В 1943 г. в союзе с национал-реформистской партией Националистическое революционное движение (МНР) пришла к власти в результате военного переворота, свергнувшего Пеньяранду.
- ⁸¹ Abecia Lopez V.Op.cit., P.105.

-
- ⁸² Lora G. Op.cit., P.261.
- ⁸³ Hinojosa R. La revolución de Villazón. P.32.
- ⁸⁴ SRE.AHGE. 1945. Bolivia.Embajada. Informes políticos reglamentarios. F.III, l.453, exp.3.
- ⁸⁵ Abecia López V.Op.cit., P.106.
- ⁸⁶ Frontaura Argandoña M. Op.it., P.131.
- ⁸⁷ Antezana Ergueta L., Romero Bedregal H. Historia de los sindicatos campesinos: un proceso de integración nacional en Bolivia. La Paz, 1973.
- ⁸⁸ Frontaura Argandoña M. Op.it., P.132.
- ⁸⁹ Abecia López V.Op.cit., P.109.
- ⁹⁰ Abecia López V.Op.cit., P.112-113.
- ⁹¹ Frontaura Argandoña M. Op.it., P.130.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Стр. 85: [7] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:49:00
Шрифт: 10 пт		
Стр. 85: [7] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:49:00
Шрифт: 10 пт		
Стр. 85: [7] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:49:00
Шрифт: 10 пт		
Стр. 85: [7] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:49:00
Шрифт: 10 пт		
Стр. 85: [7] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:49:00
Шрифт: 10 пт		
Стр. 85: [7] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:49:00
Шрифт: 10 пт		
Стр. 85: [8] Удалено	AASCH	13.09.2006 22:49:00
<p>Hay que notar que todos estos nombres siempre eran grandes amigos del régimen mexicano. Con estos nombres la representatividad del Congreso era garantido y eso era la carta fuerte de Hinojosa en su actitud en el palacio presidencial. Para preparativos del congreso el crea un diario “Nuevo Continente”.</p>		
Стр. 85: [8] Удалено	AASCH	13.09.2006 22:51:00
<p>Esta publicación se convierte en una agencia de información para los periodicos y otros medios de comunicación progresista de Centroamérica y el Carribe.</p>		
Стр. 85: [9] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:51:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [9] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:51:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [9] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:51:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [9] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:51:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [10] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:54:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [10] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:54:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [10] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:54:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [10] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:54:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [10] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:54:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 85: [10] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:54:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 86: [11] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:55:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 86: [11] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:55:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		
Стр. 86: [11] Отформатировано	AASCH	13.09.2006 22:55:00
Шрифт: 10 пт, русский (Россия)		

[illegible]